

— Даже не на все сто? — Цинь Цзяньхэ усмехнулся. — Потому что не стал с тобой целоваться?

— Я имел в виду ненастоящий поцелуй, — пробормотал Е Чжицю, а затем добавил: — Но дело не в этом.

Он опустил глаза, сосредоточенно глядя на экран телефона, где шла прямая трансляция мероприятия VIA и "Цзинь Ци", и говорил небрежно.

Звук на телефоне был убавлен до минимума, трансляция уже шла полным ходом. Ведущие представляли одну за другой новинки, которые будут продвигать этим вечером, и дизайнеров, которые их создали.

Стройные модели демонстрировали одежду превосходного качества, на фоне которой несколько сумок "Цзинь Ци" выглядели довольно дешево. Цзян Нань никак не мог быть настолько добрым, чтобы помогать VIA. Е Чжицю лучше всех знал, насколько сильна его неприязнь. Даже если бы он был с ним максимально осторожен и вежлив, "Цзинь Ци" все равно предпринял бы что-то неблагоприятное для VIA. И это обязательно было бы представлено как его вина.

Терпение не приносит дружелюбия и тем более понимания и принятия со стороны других. Терпение лишь превращает человека в боксерскую грушу, по которой другие могут вымещать злость, не неся никакой ответственности.

Поэтому на этот раз Е Чжицю больше не собирался терпеть. Он мог действовать первым или же заставить оппонента замолчать с помощью своих способностей.

— У господина Цинь, наверное, не так много опыта в отношениях? — Е Чжицю, глядя на быстро мелькающие по экрану комментарии, улыбнулся. — В отношениях с любимым человеком нельзя показывать, что ты слишком легко удовлетворяешься, иначе это может стать поворотным моментом, после которого отношения начнут постепенно ухудшаться.

— Правда? — Цинь Цзяньхэ посмотрел на его белоснежную щеку, обрамленную черными волосами. — У тебя, безусловно, больше опыта.

Е Чжицю не возражал. Он взглянул на Цинь Цзяньхэ, глаза его светились от смеха.

— Если будет возможность, научить тебя? — поддразнил он.

За разговором машина проехала квартал. Е Чжицю поднял глаза и увидел, что впереди как раз светофор, у которого стоит курьер на мотоцикле и курит.

— Не могли бы вы остановиться здесь? — Е Чжицю слегка улыбнулся. — Меня приехал забрать друг.

Цинь Цзяньхэ ничего не сказал, лишь кивнул водителю, чтобы тот остановился. Машина притормозила у обочины, и Е Чжицю вдруг перестал улыбаться и посмотрел на Цинь Цзяньхэ серьезно.

— Спасибо вам за помощь сегодня, — вежливо сказал он, снова став отстраненным, словно их общение в последние два дня было всего лишь игрой. — Я запомню вашу доброту.

Цинь Цзяньхэ молчал, просто смотрел на него. В салоне было темно, и его и без того глубокие глаза казались еще темнее.

— Если у профессора Чжан Вэньюаня будут новости, пожалуйста, дайте мне знать, — Е Чжицю вышел из машины, держась за дверь, и улыбнулся ему. — Потом я приглашу вас на ужин.

— Будем есть рыблю голову под нашинкованным перцем? — вдруг спросил Цинь Цзяньхэ.

— Выбирайте вы, — Е Чжицю рассмеялся. — Все, что вы захотите.

С этими словами он закрыл дверь машины и направился к мотоциклу. В свете оранжевых фонарей мотоциклист издали бросил юноше шлем, Е Чжицю ловко поймал его. Он надел шлем, сел на мотоцикл, обнял водителя за талию, и мотоцикл с ревом влился в поток машин.

— Почему ты не попросил его подвезти тебя? — спросил Ли Шаоцзюнь, управляя мотоциклом.

Цинь Цзяньхэ уже много ему помог, а сегодня даже согласился подыграть ему. Е Чжицю не хотел злоупотреблять его добротой и просить подвезти до дома.

— Разве он не занят на работе? — ответил он. — А ты как раз был поблизости.

Ли Шаоцзюнь закатил глаза:

— Вы еще толком ничего не сделали, а ты уже его защищаешь?

— Конечно, — рассмеялся Е Чжицю. — Если не я буду защищать своего человека, то кто?

Ли Шаоцзюнь: ...

Мотоцикл резко ускорился, Е Чжицю испуганно вскрикнул и невольно ударил Ли Шаоцзюня кулаком в спину.

— Непослушный ребенок, — ругнулся он, но это вызвало лишь громкий смех Ли Шаоцзюня, который разнесся в ночной тишине.

Когда они приехали домой, было почти девять часов, Е Чжицю промерз до костей. Он забрал у Ли Шаоцзюня ключи от мотоцикла и отправил его домой на своей машине.

В гостиной Е Чжися с маской на лице пил ласточкино гнездо, а Тао Жоцин продолжала вязать шарф, который она вязала уже очень давно.

— Вернулся, — Тао Жоцин отложила вязание, увидев его. — Я попросила тётю Чжао разогреть куриный суп.

— Хорошо. — В комнате было тепло, как весной. Е Чжицю потер онемевшие от холода щеки и снял куртку.

Пока Тао Жоцин шла на кухню, Е Чжися посмотрел на него.

— Зайди ко мне в комнату позже, мне нужно кое-что тебе сказать, — сказал Е Чжися.

— Хорошо. — Е Чжицю небрежно бросил куртку на диван и пошел в ванную мыть руки.

Когда он вышел, тётя Чжао уже принесла куриный суп, несколько лепешек и тарелку закусок.

— Ужин простой, — улыбнулась она. — Молодой господин, если хотите еще что-нибудь, я могу приготовить, все есть дома.

— Не нужно, — Е Чжицю оглядел стол, а затем вдруг спросил: — А где моя куриная ножка?

— Я съел, — прежде чем тётя Чжао успела ответить, подал голос Е Чжися. — Обе ножки съел я.

Еще до начала их официальной конфронтации Е Чжися сделал первый выпад. Е Чжицю рассмеялся и промолчал.

Он сел за стол и, ужиная, снова зашел в трансляцию VIA. Трансляция прошла уже на треть, наступил самый пик, по экрану стремительно летели комментарии. Е Чжицю взглянул на количество зрителей онлайн. Влияние двух топовых ведущих было действительно огромным: в одной комнате количество зрителей онлайн приближалось к миллиону, в другой, хоть и меньше, но уже было шестизначным.

На этот раз Сунь Вэй действительно пошла ва-банк.

VIA столкнулась с трудностями, которые заключались не только в потере доли рынка и маргинализации, но и в кризисе сотрудничества с поставщиками сырья и перерабатывающими

заводами. Ситуация была похожа на ту, что Е Чжицю видел на текстильной фабрике. Падение продаж неизбежно привело к резкому сокращению производства, и несколько крупных заводов, с которыми компания сотрудничала ранее, уже давно хотели избавиться от обузы в лице VIA.

Ключ к решению проблемы заключался в открытии рынка.

Именно поэтому Сунь Вэй так отчаянно боролась за эту презентацию нового продукта.

Приход Е Чжицю был для неё шансом, дарованным свыше.

Сунь Вэй понимала, что если на этот раз компания не сможет переломить ситуацию, то VIA уже не сможет подняться.

Поэтому из более чем двадцати новых товаров, представленных на мероприятии, десять были созданы Е Чжицю, что составляло почти половину.

И Е Чжицю не подвёл ожиданий. За последний час он представил три товара, которые были мгновенно распроданы.

Пользователи сети в прямом эфире всё ещё жаловались на дефицитный маркетинг со стороны VIA.

В такой атмосфере ажиотажа хорошо продавались и работы других дизайнеров.

В групповом чате VIA царило оживление. Впервые за много лет команда увидела надежду.

Несколько молодых сотрудников отдела маркетинга даже вернулись в компанию ночью, чтобы открыть предварительный заказ на распроданные товары на официальном сайте. Всего за полчаса количество заказов стало внушительным.

Е Чжицю почувствовал полное спокойствие. Он допил суп и поднялся наверх.

Е Чжися последовал за ним, и они один за другим вошли в спальню Е Чжицю.

— Говори, что хотел, — Е Чжицю выглядел спокойно, в его глазах даже мелькала лёгкая улыбка. — Но если ты ещё раз тронешь мои «куриные ножки», я тебя не пощажу.

— Тц, — Е Чжися рассмеялся, не воспринимая угрозу всерьёз. — Это я тебя предупреждаю: если ты посмеешь тронуть мои «куриные ножки», твои «куриные ножки» тоже не уцелеют.

— А я трогал? — спросил Е Чжицю, его лицо стало серьёзным. От него исходила аура, незнакомая Е Чжися.

Пока Е Чжися пребывал в лёгком оцепенении, Е Чжицю подошёл ближе. Он слегка опустил глаза и серьёзным тоном произнёс:

— Сегодня это было в первый раз. Если будет следующий, я не буду церемониться.

— И как же ты не будешь церемониться? — вспыльчивость Е Чжися вырвалась наружу, он был похож на разъярённую собаку, защищающую свою еду. — Ты что, правда хочешь отбить у меня учителя Гао?

— Мне этот старик неинтересен, — усмехнулся Е Чжицю.

— Кого ты назвал стариком?! — Е Чжися пришёл в ярость.

— Твоего учителя Гао, — рассмеялся Е Чжицю. — Но если ты ещё раз будешь провоцировать меня, как сегодня, я не поленюсь потратить немного времени, чтобы пообедать с твоим Гао, сходить с ним в кино или на свидание.

— Ты... — Е Чжися был вне себя от злости. Он хотел ударить Е Чжицю, но боялся, что тот действительно выполнит свою угрозу. — Ты не нравишься учителю Гао!

— Хочешь проверить? — Е Чжицю приблизился к нему. — Мне позвонить ему? Пригласить его на вершину горы посмотреть на звёзды...

— В такую холодную погоду, — он засмеялся, — как думаешь, он согласится или нет? Спорим?

Е Чжися смотрел на него, испытывая злость, шок и крайнее недоумение:

— Ты с ума сошёл! Ты можешь спорить на такие вещи?!

— На всё можно спорить. Если ты выиграешь, то в будущем всё, что тебе понравится, будь то человек или вещь, я отдам тебе, как бы сильно мне это ни нравилось и как бы ни было жалко, — Е Чжицю наступал. — Если выиграю я, то не буду требовать от тебя ничего. Такое выгодное пари...

Он медленно спросил:

— Хочешь попробовать?

<http://bllate.org/book/14243/1258031>